

**Это было недавно, это было давно...
(Опочецкий фотограф П.А. Кузнецов)**

В этом году наш город отметит две знаменательные даты: 600-летие Опочки и 70-летие его освобождения от фашистских захватчиков. Враг, отступая в июле 1944 г., оставил после себя сожженный город. Жители того времени помнят разрушенную Опочку, а молодое поколение узнает по фотографиям, сделанным в 1945 г. П. Кузнецовым. Эти фотографии хранятся в краеведческом музее, неоднократно они печатались в газете «Красный маяк». О П. Кузнецове, авторе этих снимков, практически ничего не было известно. Оказывается, он жил и работал в Опочке. Узнать о его судьбе помог такой случай. В начале февраля этого года краеведческий музей посетили супруги Александр Петрович и Валентина Владимировна Кузнецовы, проживающие в Опочке на ул. Кооперативной. Александр Петрович поинтересовался: нет ли в музее каких-либо материалов о его деде по фамилии Либбе (э). Правда, имя и отчество он не помнит, но некоторая информация в семье сохранилась. Его дед до революции имел в Опочке в районе ул. Кожевенной значительную недвижимость. В 1916 г. Либбе спешно покинул город, бросив жену Анну Ниловну с годовалым сыном Петром. Вскоре Анна Ниловна вышла замуж за Александра Кузнецова, который усыновил мальчика, будущего фотографа П. Кузнецова. К сожалению, в музее биографических сведений не нашлось.

Супруги Кузнецовы с собой принесли кипу фотографий Опочки 40-х – 50-х гг. прошлого века. На одной из фотографий (внизу) стояла знакомая надпись «П. Кузнецов». Оказалось, что эти фотоснимки сделаны отцом Александра Петровича – Петром Александровичем Кузнецовым. Вот что сын рассказал о своем отце: «Родился П.А. Кузнецов в Опочке. Здесь закончил школу. Отсюда ушел на войну, которую прошел от рядового до капитана. Служил в органах НКВД. После войны вернулся в разрушенную Опочку. Помогал выявлять группы бандитов, которые прятались в лесах, на хуторах Опочецкого района и скрывались от правосудия за сотрудничество с оккупантами. Работал в артели «Красный партизан» фотографом-оформителем. Последнее место работы – Всероссийское добровольное пожарное общество (ВДПО) в должности инспектора. Увлекался музыкой, рисованием, но главное увлечение – фотография.

Петр Александрович Кузнецов (1915 – 1973) оставил после себя прекрасную коллекцию фотографий. По этим снимкам можно изучать историю нашего города в разные годы. Снимки 1945 года запечатлели последствия и ужасы фашистской оккупации. Фотографии конца 40-х – 50-х г.г. – возрождение Опочки. На одном из снимков мы можем увидеть кинотеатр, расположенный у подножия Вала. На фильмах, которые демонстрировались в кинотеатре, воспитывалось целое поколение опочан. Те, кто жил в Опочке после войны, без труда вспомнят такие замечательные фильмы, как «Смелые люди», «Повесть о настоящем человеке», «Молодая гвардия» и многие другие. Вал был излюбленным местом отдыха горожан. По выходным и в праздники сюда приходили сотни опочан, чтобы отдохнуть, послушать игру духового оркестра, потанцевать. Бывшие войны с детьми часто посещали братскую могилу на Валу, над которой возвышалась скульптура «Воин-солдат». Почему-то ее демонтировали и поставили безликую стелу. А жаль!

Думаю, читателям будет интересна фотография Дома культуры, открытию которого очень радовались жители города. В ДК работали кружки, устраивались выставки, показывали кинофильмы, приезжали ленинградские артисты театра, оперетты, даже балета. Неоднократно посещал Опочку Ансамбль песни и пляски Балтийского флота... Ну и, конечно, танцы под духовой оркестр.

Не все знают, что в 60-е гг. в Опочке функционировал аэропорт, который находился в конце ул. Коммунальной (сейчас в этом здании размещается ГИБДД).

Петр Александрович оставил после себя серию выпускных фотографий разных лет Опочецкого педагогического училища, на которых узнаваемы лица преподавателей и выпускников. Интересны фотографии 1957 г.: семь снимков – семь выпусков.

Часть фотографий Кузнецовы передали в краеведческий музей.

В заключение мне хочется высказать слова искренней благодарности чете Кузнецовых за столь ценный подарок музею. А еще, за возможность вновь окунуться и пережить те 40 – 50-е гг., которые для меня, с одной стороны, были не совсем легкие, а с другой – молодые и счастливые.